

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Выпуск 10

Издательство Томского университета
2009

ПОЗИЦИЯ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СВЯЗИ С УСТАНОВЛЕНИЕМ СОВЕТСКО-ГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1957–1959 гг.

Е.В. Хахалкина

Томский госуниверситет

Процесс деколонизации, явно обозначившийся в 1950-е гг., оказывал значительное воздействие на развитие британо-американских отношений. Суэцкий кризис 1956 г. со всей очевидностью продемонстрировал ослабление европейских колониальных империй и усиление США на африканском континенте за счет их финансовых возможностей и жесткой антиколониальной позиции.

Новое британское руководство во главе с Г. Макмилланом, назначенного королевой Елизаветой II премьер-министром в январе 1957 г. после отставки А. Идена, попыталось учесть уроки Суэцкого кризиса и внести коррективы в колониальную политику Великобритании. Изменения коснулись, прежде всего, африканского континента, на котором в конце 1950-х г. оставалось подавляющее число колоний все еще крупной метрополии. Соединенному Королевству принадлежало 44% площади Африки, на которой проживало 55% ее населения¹. Неслучайно, что именно на «черном континенте» в конце 1950-х – начале 1960-х гг. развернулись главные события, связанные с распадом европейских империй.

Лондон стремился по возможности оставить колониальные страны в системе своего экономического, политического и культурного влияния. Ускорение процесса деколонизации требовало от руководства страны гибкого и взвешенного подхода к решению колониальных вопросов в то время, когда было необходимо решать задачи согласования темпов предоставления колониям независимости со скоростью доведения этих колоний до самоуправления. Было очевидно, что предоставление независимости африканским территориям не могло автоматически гарантировать этим странам ни политической стабильности, ни экономического процветания.

Правительство Г. Макмиллана, довольно быстро преодолевшее разногласия, возникшие с Соединенными Штатами в период тройственной англо-франко-израильской агрессии против Египта, сделало ставку на привлечение Вашингтона к решению сложных колониальных вопросов. В Белом доме также испытывали определенное беспокойство по поводу проблемы «колониализма», осложнявшей отношения двух стран в связи с традиционно антиколониальной позицией Соединенных Штатов. Государственный секретарь Дж. Ф. Даллес в беседе с послом ФРГ в феврале 1957 г. отме-

чал, что антиколониальная позиция Вашингтона была «источником постоянного напряжения» в отношениях между США и метрополиями².

Для того чтобы привлечь Вашингтон к решению своих колониальных проблем и смягчить его отношение к европейскому «колониализму» в целом, Лондону требовалось подготовить комплекс идей, призванных убедить Белый дом в необходимости более тесного сотрудничества по колониальным вопросам и преодоления тем самым существующих разногласий. Британский премьер-министр полагал, что сотрудничество двух стран на Ближнем и Среднем Востоке, установившееся после Второй мировой войны, когда Лондон по экономическим показателям был вынужден сокращать свое военное присутствие в странах региона, являлось достаточным опытом для апробирования этой модели взаимодействия в Африке «южнее Сахары». Как видно, Уайтхолл по-прежнему пытался выстраивать свой внешнеполитический курс, исходя из крылатого выражения британских публицистов о том, что «у Англии все мозги, а у Америки все деньги», и поэтому полагал возможным использовать военную и экономическую мощь США в своих интересах³.

Вектор процесса деколонизации в Западной Африке в послевоенное время определял лидер британской колонии Золотой Берег Кваме Нкрума. Вернувшись на родину в конце 1940-х гг. из Соединенных Штатов, где он прожил десять лет, Нкрума начал прилагать немалые усилия для завоевания его страной независимости. Его активная деятельность сначала вызвала сопротивление британских властей, и К. Нкрума был посажен в тюрьму, но после победы его партии – Народной партии конвента – на выборах в 1951 г. британский генерал-губернатор даровал ему свободу и пост премьер-министра. Изменение политики метрополии было связано с развитием национально-освободительного движения в Азии, которое оказало определенное воздействие на выработку курса Великобритании в Африке. Лондон стал придерживаться на «черном континенте» тактики поощрения участия самих африканцев в государственном управлении, стремясь таким образом сохранить политический контроль над ситуацией на континенте и обеспечить лояльных метрополии ставленников. Результатом этой политики стало предоставление в 1955 г. самоуправления колонии Золотой Берег, а в конце 1956 г. британское правительство решило даровать этой территории независимость⁴. К этому времени К. Нкрума приобрел популярность борца за освобождение колоний не только в своей стране, но и во всем регионе.

США активно поддержали решение Лондона, рассматривая уход европейских метрополий из Африки как возможность для укрепления

своего влияния на континенте в условиях «холодной войны». Вместе с тем в Вашингтоне понимали, что процесс деколонизации, разворачивающийся на континенте, объективно создавал целый комплекс проблем, от успешного решения которых зависела американская политика в отношении суверенных африканских государств. Определенную обеспокоенность госдепартамента США вызывала активизация действий СССР в Западной Африке в связи с объявлением точной даты провозглашения независимости Золотого Берега.

В этих условиях необходимость англо-американского сотрудничества не в последнюю очередь была продиктована угрозой коммунистического проникновения в Западную Африку. Перспектива установления советско-ганских отношений впервые обозначилась после того, как стала известна дата официального провозглашения независимости колонии Золотой Берег под более ранним названием этой территории – Гана. Но, как подчеркивает российский исследователь С.В. Мазов, «опасения, что Гана станет трамплином для проникновения коммунизма в Западную Африку, были преждевременными. Отношение советского руководства к Нкруме было сдержанно-подозрительным. Разве могли колонизаторы передать власть мирным путем «ненадежному» человеку? Да и какой, кроме формальной, могла быть независимость Ганы, если метрополия оставила там губернатора, множество чиновников, преподавателей, а в экономике доминировал западный капитал»⁵.

Лидер будущей Ганы со времени начала пребывания на посту премьер-министра одним из приоритетных направлений своей политики считал достижение экономического прогресса. С решением этой задачи тесно увязывался вопрос индустриализации страны. Учитывая, что в колонию Золотой Берег, также как и в другие колониальные территории, ввозились практически все промышленные товары и часть сельскохозяйственной продукции, она находилась в жесткой зависимости от иностранного снабжения и цен на мировом рынке. Даже незначительные колебания мировых цен на промышленные товары и сырье негативным образом сказывались на состоянии экономики и положении населения страны⁶.

Решение задачи индустриализации могло обеспечить осуществление амбициозного проекта К. Нкрумы по строительству плотины и энергетического комплекса на р. Вольта. Лидер будущей Ганы аргументировал необходимость реализации этого проекта тем, что «все отрасли промышленности, имеющие крупное экономическое значение, требуют в качестве основного условия большого и надежного источника энергии». По его мнению, «индустриализация Англии, США, Канады, России и других стран явилась по сути результатом открытия новых источ-

ников энергии. Более молодые страны, вроде Ганы, решившие ликвидировать свою отсталость, должны в изобилии располагать электроэнергией, чтобы достигнуть прогресса в своем индустриальном развитии. Исходя главным образом из этих соображений, мы и разработали проект строительства на р. Вольта». Вся производимая гидроэлектростанцией на Вольте энергия должна была, по мысли премьер-министра К. Нкрумы, поступать на завод, переплавлявший бокситы в алюминий и прокатывавший его в листы. Главным образом, этим и объяснялась внушительная стоимость проекта – 300 млн ф. ст.⁷

Золотой Берег не располагал соответствующими возможностями для самостоятельного финансирования этого проекта⁸. Премьер-министр полагал, что Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и другие организации смогут предоставить кредиты для строительства плотины, исходя из того, что Гана в перспективе станет получать прибыль от продажи бокситов. Также К. Нкрума еще до обретения страной статуса суверенного государства обращался за помощью к Великобритании и США, возлагая надежды, прежде всего, на последних. Администрация США отслеживала процессы, происходившие в колонии накануне независимости. Особо пристальное внимание американским руководством уделялось вопросу будущих взаимоотношений СССР и Ганы. Президенту Д. Эйзенхауэру было известно о предложениях со стороны советского руководства об установлении дипломатических отношений и открытии советского посольства в Аккре вкуче с предложениями о техническом содействии и взаимовыгодном сотрудничестве⁹.

Госдепартамент США в инструкции своему консулу в колонии Золотой Берег выражал обеспокоенность распространением советского влияния на африканские государства, полагая, что целью СССР на континенте является «подрыв зарождающихся политических институтов в государствах, недавно получивших суверенный статус». В официальном донесении отмечалось, что открытие советской миссии в Аккре делает вопросом времени принятие К. Нкрумой экономической и технической помощи от Москвы. Госдепартамент называл среди средств, которые могло использовать советское руководство для проникновения в Западную Африку, организацию и направление африканских кадров, прошедших обучение в «коммунистических школах», в западноафриканские племена с целью «их обращения в коммунизм», а также шпионаж и использование дипломатических миссий как центров пропаганды¹⁰.

В этих условиях руководство США, в надежде повлиять на внешнеполитическую линию будущей Ганы, приняло решение провести переговоры напрямую, а не через британское посредничество, с премьер-

министром К. Нкрумой. В начале марта 1957 г., за несколько дней до провозглашения независимости, Аккру с официальным визитом посетил вице-президент США Р.М. Никсон. Целью визита было выяснение вопроса о том, какую внешне- и внутривластическую линию намерен проводить К. Нкрума после провозглашения независимости.

Премьер-министр Ганы¹¹ в ходе встречи посетовал на политические ограничения, сохраняющиеся в стране, намекая на стремление британского правительства сохранить политический контроль над африканским государством после провозглашения независимости. Так, вплоть до 1959 г. армия Ганы оставалась в составе британских вооруженных сил¹². Наиболее сложная для страны, по словам К. Нкрумы, дилемма состояла в том, чтобы подкрепить суверенный статус завоеванием экономической независимости. При этом он сослался на мировой исторический опыт, убедительно доказывающий, что «политическая и экономическая независимость должны идти наравне друг с другом и что первое не может быть эффективно без последнего».

Практические же трудности для своей страны К. Нкрума видел в том, что Гана как преимущественно аграрная страна в значительной степени зависела от производства и сбыта одной культуры – какао-бобов, а значит, «здоровье всей экономики напрямую было связано с мировыми ценами на какао». В условиях обозначившегося весной 1957 г. падения цен на эту культуру К. Нкрума считал жизненно необходимым использовать минеральные ресурсы страны, в частности бокситы, для развития промышленности страны.

Р.М. Никсон поддержал К. Нкруму и провел параллели с рождением американской нации, подчеркнув, что США на протяжении всей истории их существования поддерживали принцип национального самоопределения и выступали в защиту колониальных народов. Обе страны, по мнению вице-президента, имели схожие «стартовые» ситуации после обретения независимости: и США, и Гана на момент обретения суверенитета являлись сельскохозяйственными территориями, но с необходимыми природными ресурсами для развития своей экономики.

Лидер будущей Ганы в этой связи вновь затронул вопрос о финансировании проекта строительства на р. Вольта, который, по мнению К. Нкрумы, мог гарантировать стране долгожданную экономическую независимость. Ответ вице-президента носил уклончивый характер, но он пообещал, что американская администрация будет «внимательно следить за ситуацией». Вместе с тем Р.М. Никсон указал на желательность развития экономического сотрудничества двух стран и поощрения частных инвестиций в Гану. К. Нкрума живо поддержал вице-президента США, отметив, что намерен ввести поощрительный режим

для зарубежных капиталовложений посредством налоговых и иных льгот.

Р. Никсон затронул в беседе с премьер-министром вопрос о будущей внешнеполитической линии Ганы, надеясь прояснить отношение К. Нкрумы к так называемой политике «нейтрализма» и движению неприсоединения, в рядах которого африканская территория могла оказаться после обретения независимости. Надо отметить, что движение неприсоединения, зародившееся после прошедшей в 1955 г. в Индонезии Бандунгской конференции, расширялось по мере количественного роста независимых афро-азиатских государств. Идейным багажом движения стали принципы ненападения, взаимного уважения территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и мирного сосуществования¹³.

Премьер-министр, охарактеризовав свою политику как «невовлечение и неприсоединение к противостоянию Запад – Восток» дал понять, что Гана, в целях защиты своего суверенитета, не сможет проводить абсолютно «нейтралистскую политику». Министр иностранных дел Ганы А.Л. Аду, также присутствовавший на встрече, добавил, что, «хотя окончательные решения еще не приняты», Гана может «найти полезным установление официальных отношений с советским блоком». К. Нкрума подтвердил эти слова, намекнув, таким образом, что Гана будет вынуждена пойти на обмен дипмиссиями с СССР в случае отказа США профинансировать проект строительства на р. Вольта¹⁴.

6 марта 1957 г. колония Золотой Берег с населением преимущественно негроидной расы получила суверенный статус и вошла в состав Содружества, став первой независимой страной Тропической Африки, под названием Гана¹⁵. Площадь нового африканского государства была несколько расширена за счет присоединения соседней части британской подмандатной территории Тоголенд. К. Нкрума занял пост премьер-министра в правительстве нового государства.

В новом государстве продолжила действовать конституция, разработанная бывшей метрополией еще в конце 1940-х гг. и в целом носившая демократический характер. Однако накануне независимости британское правительство дополнило ее статьей, согласно которой парламенту нового государства фактически запрещалось вносить в Основной закон страны какие-либо изменения¹⁶. Британский губернатор после провозглашения независимости передал правительству К. Нкрумы значительную часть своих полномочий и прав, хотя по-прежнему считался главой государства и главнокомандующим. Лондон также сохранял за собой еще в течение нескольких лет старую военную крепость замок Кристианберг, находящуюся на территории Ганы¹⁷.

В конце марта 1957 г. состоялась официальная поездка премьер-министра Г. Макмиллана на Бермудские острова для встречи с президентом Д. Эйзенхауэром. Фактически Бермудская конференция стала первой встречей лидеров двух стран после провала Суэцкой операции, что предопределило ее особую значимость для обеих сторон. Свежесть воспоминаний о провале ближневосточной трехсторонней операции заставляла Г. Макмиллана стремиться к восстановлению прежних отношений с заокеанским союзником, с тем чтобы получить поддержку Вашингтона действиям Лондона на Ближнем и Среднем Востоке, который традиционно являлся сферой британских преимущественных интересов¹⁸. Именно проблемы ближневосточного урегулирования занимали основное место в повестке дня конференции. Незадолго до встречи, в начале марта 1957 г., Конгресс США одобрил доктрину Эйзенхауэра, свидетельствующую о заметном сокращении влияния Великобритании в делах ближневосточного региона. Тем не менее в ходе конференции Г. Макмиллану удалось добиться от президента США Д. Эйзенхауэра «негласного раздела сфер влияния на Ближнем и Среднем Востоке», что являлось несомненной победой английской дипломатии¹⁹.

Проблема британского «колониализма», как и было запланировано британской стороной, в качестве отдельного вопроса не обсуждалась лидерами двух стран. Тем не менее, совпадение встречи двух лидеров на Бермудах и предоставления независимости британской колонии Золотой Берег, явно свидетельствовало о том, что антиколониальная позиция Соединенных Штатов оказывала определенное воздействие на ускорение процесса деколонизации.

По итогам Бермудской конференции в апреле того же года министр иностранных дел С. Ллойд подготовил документ, посвященный изучению британских колониальных проблем. Кроме того, документ был согласован с госсекретарем США Дж. Ф. Даллесом, что придавало ему определенную значимость в виде поддержки администрацией США некоторых британских колониальных задач²⁰.

Сам документ, в виде циркулярной телеграммы, был отправлен министром иностранных дел С. Ллойдом британским представителям в Африке. Помимо общих декларативных утверждений метрополии о предоставлении самоуправления или независимости африканских странам в следующее десятилетие, в документе содержался тщательный анализ возможных действий советско-китайского блока по проникновению в Африку. Эти сведения, вероятно, должны были исполнять роль рекомендаций британским представителям в Африке на случай возникновения реальной угрозы распространения коммунистического влияния. При этом министр иностранных дел подчеркивал, что «область деятель-

ности (советско-китайского. – *Е.Х.*) блока существенно расширится» в случае предоставления независимости отдельным странам континента. В такой позиции Лондона, как видно, крылось подспудное желание метрополии замедлить процесс предоставления независимости стратегически важным территориям империи²¹.

Кроме того, не в первый раз за послевоенный период британские эксперты предлагали укрепить позиции страны и в Содружестве, и в Западной Европе за счет привлечения европейских стран к эксплуатации природных ресурсов африканских стран. В очередной раз такие предложения прозвучали в 1957 г., когда часть консерваторов предложила создать своеобразную систему коллективной опеки, которая предусматривала бы доступ западноевропейских государств в Содружество и их участие в эксплуатации природных ресурсов бывших колоний в обмен на их финансовые вложения в страны Содружества²².

Теперь инициативы Лондона предполагали привлечение не только западноевропейских государств и стран Содружества, но и США к преодолению финансовых трудностей Великобритании. Уайтхолл в очередной раз пытался предложить Вашингтону такую форму сотрудничества, которая могла служить целям снижения антиколониальной риторики заокеанского партнера и создать некоторые возможности для установления косвенного контроля Лондона над американской помощью слаборазвитым странам.

Между тем лидер Ганы пытался добиться от метрополии ускорения деколонизации, рассчитывая усилить свои позиции, став своеобразным «рупором» освободившихся африканских государств. Главной же проблемой на пути укрепления влияния Нкрумы оставался вопрос создания промышленно развитого государства. 4 ноября 1957 г. премьер-министр Ганы отправил в госдепартамент телеграмму, в которой сообщал, что советское руководство оказывает на него давление в связи с тем, что на церемонии провозглашения независимости он пообещал «обменяться дипломатическими миссиями, и сейчас Советы ожидали от него выполнения обещания». Посол США в Гане У.С. Флэйк передал ему ответ госдепартамента, в котором содержалась рекомендация «откладывать обмен так долго, насколько это возможно»²³.

На следующий день американский посол передал в госдепартамент, что премьер-министр К. Нкрума на встрече с представителями Соединенного Королевства, Канады, Индии, Либерии и Франции среди прочего сообщил, что пока еще не принято окончательное решение об обмене дипломатическими представительствами с Советским Союзом. Но он подчеркнул, что, принимая во внимание тот факт, что Москва через официального представителя Ганы в Лондоне пытается оказать на него

нажим, он будет вынужден решить этот вопрос в пользу СССР. Представители указанных государств выразили единодушное мнение, что учреждение советского представительства в Гане было бы «нежелательным для страны». Премьер-министр поддержал эту точку зрения и указал, что «он не хотел бы видеть СССР в стране вовсе», так как советское присутствие будет «крайне вредным не только для Ганы, но и для остальной Тропической Африки».

Симптоматично, что вслед за этими словами К. Нкрума отметил, что «его мало будут заботить последствия отказа СССР, если он сможет начать реализацию программ экономического развития», имея в виду, прежде всего, проект строительства на р. Вольта. О нем он вновь напомнил президенту США Д. Эйзенхауэру в письме, отправленном в начале ноября 1957 г. Как видно, премьер-министр вновь увязал вопрос советского присутствия в стране с задачей преодоления экономической отсталости Ганы.

Ответ президента Эйзенхауэра был облечен в форму вежливого отказа предоставить какие-либо финансовые гарантии Гане. Он поблагодарил премьер-министра за его сообщение и пожелал Гане «успеха в ее попытках решить свои проблемы и реализовать стремление к мирному, стабильному и процветающему будущему».

Накануне госдепартамент США отправил американскому послу в Аккре инструкцию, в которой содержалась рекомендация «избегать в беседах с чиновниками Ганы упоминания о проекте гидроэнергетического комплекса на Вольте» в связи с тем, что администрация Д. Эйзенхауэра «обдумывала» возможности оказания финансовой помощи этому африканскому государству²⁴.

Затягивание Соединенными Штатами предоставления финансовой помощи Гане во многом объяснялось тем, что Африка в 1950-е гг. стояла на последнем месте в американской системе помощи развивающимся государствам, уступая Латинской Америке, Ближнему Востоку и Южной Азии. К концу 1950-х гг., как отмечают специалисты, доля американской помощи «черному континенту» выросла с менее чем 1% до 6–8%²⁵. Вместе с тем даже это процентное соотношение в суммарном выражении больше тех средств, которые на двусторонней основе предоставляла Великобритания. В 1956–1961 гг. ее доля помощи Африке среди западных государств составляла 8% по сравнению с 50% помощи США²⁶.

К. Нкрума, рассчитывая изменить в свою пользу сложившуюся ситуацию, передал послу США через своего министра иностранных дел А.Л. Аду информацию о том, что страну с предложениями торгового сотрудничества посетили официальные представители советского по-

сольства в Великобритании. Этот визит, как отметил А.Л. Аду в беседе с У.С. Флэйком, имел целью добиться твердой договоренности с премьер-министром Ганы об обмене дипломатическими миссиями. И лидер Ганы, по словам руководителя МИД, был намерен дать положительный ответ.

Вслед за столь непрозрачным намеком ускорить обмен дипломатическими миссиями с Москвой в случае отказа США в финансовой помощи К. Нкрума 12 ноября отправил еще одно письмо президенту Д. Эйзенхауэру. В этом послании содержалась развернутая аргументация необходимости предоставления Гане крупного займа и обосновывались выгоды от этого шага для Соединенных Штатов. Премьер-министр доказывал, что в условиях роста цен внутри страны на товары широкого потребления и зависимости экономики от производства и сбыта какао-бобов Гана во имя сохранения и укрепления политической стабильности не имеет другой альтернативы, кроме как пойти по пути реализации крупномасштабных промышленных и сельскохозяйственных программ. При этом наиболее перспективным, по оценкам ганских экспертов, проектом с быстрой отдачей было «развитие огромных залежей боксита, которые могли быть использованы для производства алюминия посредством гидроэлектрических возможностей р. Вольта в 633 кв.».

К. Нкрума отмечал, что, по расчетам экспертов, осуществление строительства на Вольте должно было проходить в несколько стадий. На первом этапе его стоимость должна была обойтись примерно в 385 млн долл., из которых 225 млн долл. поступило бы из правительственных фондов Ганы, и остальные 160 млн долл. – в виде частных инвестиций. На завершающей стадии сумма была скромнее – 15 млн долл. из правительственных фондов и 100 млн долл. иностранных капиталовложений. Нкрума указывал, что по расчетам британских и североамериканских инженеров, осуществление всего проекта займет не менее семи лет, и соответственно дополнительные ежегодные расходы из правительственных фондов должны были составить приблизительно 32 млн долл.

Премьер-министр в этой связи предполагал, что Гана и Великобритания смогут обеспечить необходимые правительственные инвестиции, а частные капиталовложения обеспечат канадская и британская алюминиевые компании. Но, как он был вынужден отметить в послании президенту Д. Эйзенхауэру, за последние полтора года ситуация кардинально изменилась. Британское правительство, по-прежнему заинтересованное в проекте, по причине собственных экономических трудностей снизило сумму обещанных инвестиций.

Дело в том, что Великобритания в этот период вступила в длительный период выплат долгов Соединенным Штатам, осуществленных с послевоенного времени. В связи с этим страна не могла в дальнейшем рассчитывать на крупные займы у США. Кроме того, в декабре 1956 г. и октябре 1957 г. Лондон занял 200 млн ф. ст. и 90 млн ф. ст. соответственно у Международного валютного фонда и Экспортно-импортного банка. Эти долги Великобритания должна была погасить в первой половине 1960-х гг.²⁷ Бегство стерлинговых активов, начавшееся с предоставлением колониям независимости в послевоенное время, в условиях процесса деколонизации, также создавало опасность нарушения нормального функционирования стерлинговой зоны. В связи с этим одной из главных экономических задач британского правительства было укрепление национальной валюты. Успешное решение этой проблемы зависело от проводимой колониальной политики страны²⁸.

Другие потенциальные инвесторы, в частности МБРР, был готовы, по словам премьер-министра Ганы, предоставить заем только в случае гарантированного участия других частных компаний. На сегодняшний же день, разочарованно констатировал К. Нкрума, только канадские компании проявляют интерес к проекту, в то время как американские всего лишь проинформированы. Для того чтобы привлечь администрацию США и американских инвесторов к финансированию проекта К. Нкрума обратил особое внимание президента на то, что Гана «не просит подарков», а желает «занять (курсив мой. – Е.Х.) у Соединенных Штатов значительную сумму под разумную процентную ставку».

Наконец, лидер Ганы, пытаясь подтолкнуть Вашингтон к скорейшему принятию положительного решения, указал на то, что провал программы гидроэнергетического строительства на Вольте может негативно сказаться на ситуации в остальной Африке. Тем самым Нкрума подспудно намекал на то, что отказ США может привести к подрыву их имиджа как государства, выступающего в защиту освободившихся от колониальной зависимости стран²⁹.

19 ноября 1957 г. Гану посетили первый секретарь посольства СССР в Лондоне Д.Ф. Сафонов и советник торгпредства В.И. Смирнов. Радушный прием, оказанный ганским руководством, преследовал цель продемонстрировать Западу альтернативные возможности страны в поиске финансовых средств на строительство гидроэнергетического комплекса на Вольте. По свидетельству Д.Ф. Сафонова, стороны довольно быстро нашли общий язык и, обсудив детали учреждения советского посольства в Гане, «договорились о времени открытия... посольства, о численности его штата...»³⁰. Дальше договоренностей, однако, дело не пошло.

Между тем в начале января 1958 г. последовал ответ Д. Эйзенхауэра на обращение премьер-министра Ганы. Ответ американского президента носил уже более определенный характер, чем прежде. Он отметил, что, «если большая часть средств поступит в Гану из других источников, США готовы принять участие в частичном финансировании проекта, например, в строительстве гидроэлектрического сооружения на Вольте»³¹.

Надо отметить, что осуществление в отсталой Гане задачи индустриализации объективно представляло собой масштабное и дорогостоящее мероприятие. Промышленность в стране была развита крайне слабо, это наглядно подтверждают статистические данные. Так, в 1958 г. ее продукция составляла лишь 1,8% общего валового продукта страны, 92% всех предприятий, которые ганская статистика относила к промышленным, не использовали наемной силы – это были ремесленники. Те же предприятия, которые можно отнести к промышленным, принадлежали иностранным фирмам³². Фактически Гана и после провозглашения независимости и инициирования отдельных экономических программ оставалась отсталой аграрной страной. Неудивительно, что премьер-министр К. Нкрума в публичных выступлениях и частных беседах неоднократно подчеркивал, что «перед странами, освободившимися от колониального ига, стоит гигантская проблема преобразования их экономики (а вся их экономика – это главным образом торговля и добыча сырья) в высокопроизводительные отрасли хозяйства, способные стать фундаментом здания современного земледелия и индустрии»³³.

Параллельно попыткам получить иностранные займы К. Нкрума проводил активную политику по укреплению своего влияния на континенте путем консолидации и объединения африканских народов³⁴. Этому в немалой степени содействовало то, что лидер Ганы выгодно отличался от других африканских лидеров высокой образованностью, независимостью суждений и огромной популярностью среди населения. В 1939 г. он окончил американский университет Линкольна со степенью бакалавра экономики и социологии, а чуть позже получил степень магистра философии в Пенсильванском университете³⁵. При этом большую роль в складывании мировоззрения К. Нкрумы и политической идеологии сыграло знакомство с трудами крупных философов и мыслителей XIX–XX вв., в том числе марксистами³⁶. Полученные знания и опыт политической борьбы сформировали особый подход К. Нкрумы к решению стоящих перед государством задач. Теория Нкрумы, получившая название «нкрумализма», основывалась, по мнению исследователей, на континентальном подходе к существующим проблемам страны³⁷. Суть этого подхода состояла в том, что африканские государства смогут до-

биться полной политической независимости и экономической стабильности и процветания только совместными усилиями, путем создания союза африканских территорий.

В апреле 1958 г. премьер-министр Ганы созвал в Аккре первую конференцию независимых африканских государств, а позднее, в декабре того же года организовал встречу всех народов Африки³⁸. В работе Аккрской конференции принимали участие правительственные делегации Эфиопии, Ливии, Туниса, Марокко, Египта, Либерии и Судана. Итогом этой встречи африканских государств стало принятие ряда резолюций, содержащих требование ликвидации колониализма и подтверждавших принципы движения неприсоединения³⁹.

Усиление влияния К. Нкрумы среди получивших независимость африканских государств входило в планы премьер-министра по укреплению международных позиций страны. По его мнению, жесткая антиколониальная позиция и требование убыстрения процесса деколонизации, должны были обеспечить ему поддержку мирового общественного мнения и, самое главное, возможности для проведения самостоятельного курса. На заседаниях ООН и конференциях африканских государств К. Нкрума неоднократно подчеркивал, что «правительство и народ Ганы преисполнены решимости не дать вовлечь себя в крупные идеологические конфликты между великими державами, в «холодную войну», которая разделила мир на западный и восточный блоки...»⁴⁰. Безусловно, со стороны лидера Ганы эта политика была, прежде всего, выражением его стремления, дистанцировавшись, играть на противоречиях двух сверхдержав, ориентируясь на поддержку отдельных африканских народов.

Вопреки ожиданиям Нкрумы выбранная им тактика сочетания нажима на Соединенные Штаты с выражением лояльности не приносила ощутимых результатов. Неопределенность реализации проекта масштабного строительства на Вольте с течением времени внушала все большую тревогу премьер-министру молодого африканского государства. В конце июля – начале августа 1958 г. он, в надежде переломить сложившуюся ситуацию, совершил тур по ряду американских городов и штатов. 23–26 июля К. Нкрума посетил американскую столицу и обсудил с президентом Д. Эйзенхауэром насущные вопросы взаимоотношений двух стран⁴¹.

На этот раз К. Нкрума решил прибегнуть к тактике угроз и намекам на перспективу обращения Ганы за необходимой помощью к СССР. В беседе с главой администрации США Нкрума отметил, что в последнее время он все чаще стал сталкиваться с мнением, быстро распространившимся среди лидеров Северной Африки, что США «не достаточно

понимают их интересы и проблемы». В качестве наглядного примера он упомянул президента Туниса, возлагавшего большие надежды на получение «поддержки США», но разочаровавшегося, что «этого не последовало в достаточной степени».

Д. Эйзенхауэр ответил, что к Соединенным Штатам как к «гаранту силы и стабильности независимых стран» обращаются многие государства, что объективно делает невозможным оказывать достаточную помощь всем, кому она требуется. Кроме того, по словам президента, программы финансовой помощи традиционно довольно трудно проводить через Конгресс, что затрудняет быстрое принятие требуемых решений. Вместе с тем глава Белого дома поспешил заверить К. Нкруму, что за последние две недели в решении вопроса предоставления займа Гане на осуществление проекта р. Вольты произошли определенные «подвижки», но не уточнил, однако, их суть.

В связи с этим премьер-министр вновь попытался убедить президента Д. Эйзенхауэра, что реализация обсуждаемого проекта в интересах не только Ганы, но и Соединенных Штатов. По его мнению, Вашингтон, удовлетворив просьбу Аккры, мог решить задачу укрепления своего влияния на «черном континенте» в условиях «холодной войны». Другой же, более убедительной аргументации премьер-министру Ганы не хватило. Лидеры обеих стран хорошо понимали, что проект окупит себя не сразу, особенно в условиях падения мировых цен на бокситы, о чем предупреждал представитель МБРР, в то время как расходы на осуществление проекта были внушительными. Нкрума, занизив стоимость проекта и пытаясь таким образом получить хоть какие-то твердые гарантии от американской стороны, заявил в беседе, что на строительство двух плотин на Вольте требовалось порядка 85 млн долл. Эйзенхауэр, в свою очередь, парировал, что эта сумма явно гораздо ниже реальной стоимости проекта. Премьер-министр Ганы вынужден был это признать.

Тогда американский президент подчеркнул, что самая лучшая основа для осуществления проекта – частный капитал. Эйзенхауэр выразил точку зрения, что только когда алюминиевые компании согласятся инвестировать проект, можно будет ожидать подключения к финансированию проекта МБРР, Экспортно-импортного банка, американского Фонда займов развития, учрежденного Конгрессом, и других подобных источников. Вместе с тем президент предостерег Нкруму от ожиданий слишком быстрого результата. По словам Эйзенхауэра, отдача от осуществления промышленных и аграрных программ последует только спустя длительное время, и сослался на опыт Филиппин, которым по-

требовались годы для построения развитой промышленной инфраструктуры и устойчивой экономики⁴².

К. Нкрума, в свою очередь, заверил президента Д. Эйзенхауэра, что его правительство будет благодарно Вашингтону за любую помощь в поиске частных инвестиций. Симптоматично, что вслед за этим он привлек внимание президента к «некоторым политическим проблемам», выразив глубокую обеспокоенность «нынешней нестабильностью в мире». Премьер-министр Ганы поделился с американским президентом некоторыми выводами, сделанными им в ходе его тура, совершенного накануне поездки в США, по восьми африканским государствам, принимавшим участие в работе Аккрской конференции. Так, он пришел к убеждению, что главным препятствием на пути успешного развития стран, получивших независимость, остается невозможность их союза с другими африканскими территориями, подавляющее число которых по-прежнему остается под контролем держав-метрополий. К. Нкрума в этой связи выразил твердое намерение прилагать активные усилия к их освобождению, тем самым, давая ясно понять президенту Д. Эйзенхауэру, что отсутствие положительного ответа Гане может негативным для Вашингтона образом сказаться на проамериканской ориентации лидеров освободившихся африканских государств⁴³.

Очевидно, что лидер Ганы несколько переоценивал свои возможности в вопросе влияния на африканские государства, и в Вашингтоне это понимали. В любом случае, США активизировали в этот период свое участие в делах африканского континента, учредив в июле 1958 г. в качестве одного из отделов госдепартамента специальное Бюро по африканским делам, возглавил которое один из помощников госсекретаря⁴⁴.

Это решение Вашингтона символизировало отход американского правительства от рассмотрения континента как экономического и сырьевого «придатка» Европы, что было характерно для США в первые послевоенные годы⁴⁵. Главным образом, создание Бюро явилось ярким выражением линии госдепартамента на осуществление политики обеспечения финансовой помощи и технического содействия африканским странам как части общей стратегии Белого дома по сотрудничеству с колониальными державами.

Учреждение Бюро, как пояснялось в первом проекте по его созданию, представленном на обсуждение конгресса в конце июля 1957 г., мотивировалось тем, что «Африка оказывала все более и более важное влияние на ход мировых событий». В связи с этим американской дипломатией выдвигались такие цели Бюро, как содействие обретению зависимыми территориями самоуправления при сотрудничестве с европейскими державами, которые, как указывалось в проекте, должны

стремиться к сохранению евро-африканских связей, с тем чтобы эффективно защищать страны континента от коммунистического влияния⁴⁶. Однако если по второй цели европейские державы и США были солидарны, то обозначенная задача ускорения предоставления статуса независимых государств территориям Африки явно вызывала разногласия среди союзников.

В середине августа 1958 г. один из ответственных сотрудников американского посольства в Аккре Дж. Руттер сообщал в госдепартамент содержание своей беседы с премьер-министром страны. В частности, он отметил некоторое разочарование К. Нкрумы, несмотря на его в целом положительную оценку, от встречи с президентом Эйзенхауэром и «прогресса, сделанного в отношении проекта Вольты». Сотрудник посольства отмечал вместе с тем, что премьер-министр по-прежнему имеет намерение обменяться дипломатическими миссиями с Москвой, и подтверждением этого, по мнению Руттера, является упоминание Нкрумой беседы с советским послом в Лондоне Я.А. Маликом. Так, премьер-министр подчеркнул, что ему было трудно сопротивляться давлению Малика, и, так и не дав окончательного ответа советскому послу, он вновь сослался на необходимость детального рассмотрения этого вопроса, особенно численного состава советского представительства в Гане. Наряду с этим он, однако, заверил советского посла, что вопрос «скорее всего будет решен положительно после поездки (премьер-министра Ганы. – *Е.Х.*) в СССР в следующем году». Своему министру иностранных дел А.Л. Аду премьер-министр, высказал намерение «приблизить дату поездки в Москву».

Как сообщал американский чиновник, К. Нкрума также вскользь упомянул о том, что в ходе его беседы с Я.А. Маликом были затронуты некоторые вопросы международной жизни. В частности, он якобы «отчитал Малика за способы, избираемые (Москвой. – *Е.Х.*) для ослабления напряжения по линии Восток – Запад» и осудил «недоверие между великими державами», но от более детального изложения беседы по этим проблемам К. Нкрума уклонился⁴⁷.

Между тем лидер Ганы продолжал укреплять свои позиции в регионе. 23 ноября 1958 г. по его инициативе был подписан договор об образовании союза Ганы и Гвинеи. Этот союз рассматривался в Аккре в качестве основы для создания более широкого и многочисленного объединения африканских государств⁴⁸.

Британское правительство воспринимало такую активность лидеров обретших независимость государств как создающую значительные препятствия для метрополии в вопросе сохранения африканских колоний после предоставления им независимости под своим контролем. Как и

прежде, «черный континент» оставался для Великобритании ценным источником минеральных ресурсов и сельскохозяйственной продукции. В Африке находились крупные запасы железной руды, золота, алмазов, меди, урана, бокситов, марганца, кобальта, железа и других видов промышленного сырья⁴⁹. Лондон, хотя и признавал неизбежность распада империи, с возрастающей тревогой следил за темпами, которыми шла деколонизация, и не проявлял заинтересованности в ускорении процесса обретения независимости слаборазвитыми африканскими территориями. Оформление в Содружестве союза государств, ориентированных на Гану, вокруг которой обозначился «процесс африканизации и расового единения на всех африканских территориях», вызывал тревогу британского руководства⁵⁰.

Тем временем США не спешили с положительным ответом на просьбу лидера Ганы, хотя оценивали ее роль как ключевую для развития не только Западной Африки, но и всего континента. Но на данном этапе развития американо-ганских отношений в Вашингтоне считали, что Гане «следует оказывать разнообразную помощь, но в таких масштабах, чтобы она была лишь дополнением британской». Американское руководство видело настороженное отношение лидера Ганы к советскому блоку в целом и к СССР в частности. К. Нкрума не спешил устанавливать торгово-экономические и дипломатические отношения с СССР в полном объеме, в том числе открывать советское посольство в Аккре. Это объяснялось рядом факторов. Лидер Ганы с некоторой подозрительностью относился к блоку коммунистических стран, и опасался ухудшить и без того непростые отношения с бывшей метрополией и, что еще более важно, потенциальным спонсором в строительстве плотины на р. Вольта – Соединенными Штатами. Вместе с тем лидер молодого африканского государства с неподдельным интересом относился к советскому опыту индустриализации, считая, что Гана, при достаточном вложении средств в ее экономику сможет совершить рывок вперед и достичь заветного экономического процветания⁵¹. Другим фактором, который в перспективе мог содействовать развитию советско-ганских отношений, была неокOLONиалистская философия Нкрумы, сближавшая его с антиколониальной позицией СССР.

Но расчеты Ганы на скорую иностранную помощь в виде американских и британских займов и кредитов не оправдались. Причиной этого отечественный историк С.В. Мазов называет африканскую политику К. Нкрумы, составляющуюся принципами которой были антиколониализм и панафриканизм⁵². Надо заметить, что движение панафриканизма зародилось на основе идеи единства всех народов африканского континента в борьбе против империализма и колониализма еще в 1945 г.⁵³

Лидер Ганы наполнил эту идею новым содержанием. Нкрума не только выступал против колониализма, но и стремился усилить свое влияние в Африке. Идея panaфриканизма в конце 1950-х – начале 1960-х гг. имела широкое распространение на «черном континенте».

8 декабря 1958 г. свою работу начала первая конференция народов Африки, проходившая в Аккре и собравшая более 60 различных организаций континента. Именно в ходе этой конференции известный идеолог panaфриканизма американский профессор У. Дюбуа призвал Африку объединиться во имя создания panaфриканского союза⁵⁴. Его выступление стало выражением ожидания окончательной ликвидации колониальной системы со стороны африканских народов. Конференция приняла ряд резолюций, касавшихся осуждения колониализма, трайбализма, борьбы с родовым строем и религиозным сепаратизмом, являвшихся наиболее важными проблемами для тогдашней Африки⁵⁵.

Моральная и материальная поддержка, оказываемая Ганой все еще остававшимся в колониальной зависимости африканским территориям, вызывала беспокойство и тревогу равно как в Лондоне, так и в Вашингтоне. Вкупе с затянувшимся ожиданием Нкрумой американской финансовой помощи эта ситуация привела к тому, что в советско-ганских отношениях в начале 1959 г. произошло оживление.

В августе 1959 г. после долгих проволочек со стороны К. Нкрумы было открыто посольство СССР в Аккре, но пока еще было рано говорить о начале тесного сотрудничества двух государств. В первую очередь, начало работы советского представительства в ганской столице должно было послужить Западу сигналом к изменению позиции в отношении финансовой помощи Гане⁵⁶.

Как показали дальнейшие события, открытие советского посольства в Аккре имело большое значение для развития советско-ганских отношений и активизации США и Великобритании в вопросе оказания финансовой помощи Гане. Западным странам не удалось воспрепятствовать открытию советского представительства в столице Ганы, что объективно давало Москве определенные возможности воздействия на выработку политики западноафриканских государств. При этом вряд ли стоит преувеличивать степень советского влияния на развивающиеся африканские государства во второй половине 1950-х гг. Перед советской же дипломатией после обмена дипмиссиями по-прежнему стояла задача укрепления своего влияния в регионе и получения поддержки западноафриканских государств своей политики в ООН и на международной арене.

-
- ¹ *Ерофеев Н.А.* Закат Британской империи. М., 1967. С. 207.
- ² *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. IV: Western Security and Integration.* Wash., 1986. P. 523.
- ³ *Пелипась М.Я.* Скванные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003. С. 10, 356.
- ⁴ *Кальвокоресси П.* Мировая политика. 1945–2000. М., 2003. Кн. 2. С. 141–142.
- ⁵ Подробнее см.: *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке. 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. М., 2008. С. 46.
- ⁶ *Ерофеев Н.А.* Указ. соч. С. 210.
- ⁷ *Он же.* С. 168. См. также: *Nkrumah K.* Some Aspects of Socialism in Africa // *African Socialism* / Ed. by W.H. Friedland and G. Rosberg. Stanford, 1965. P. 260–261.
- ⁸ Небезынтересно отметить в этой связи, что по данным, приводимым западными исследователями, к моменту провозглашения независимости ресурсы и валютные резервы Ганы обеспечивали стране достаточную базу для осуществления программ индустриализации и проведения самостоятельного внешнеполитического курса. Так, валютные резервы Ганы составляли в 1957 г. 200 млн ф. ст., превышая валютные резервы Индии. Подробнее см.: *Кальвокоресси П.* Указ. соч. С. 155–156.
- ⁹ *FRUS. 1955–1957. Vol. XVIII: Africa:* Wash., 1989. P. 363.
- ¹⁰ *Ibid.* P. 364–365, 368–369.
- ¹¹ Несмотря на то, что на момент визита вице-президента США Р.М. Никсона официально независимость колонии Золотой Берег еще не была провозглашена под новым названием, в официальных документах название страны уже звучало как Гана.
- ¹² *Ерофеев Н.А.* Указ. соч. С. 236.
- ¹³ От миропорядка империй и имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. М., 2005. С. 84.
- ¹⁴ *FRUS. 1955–1957. Vol. XVIII: Africa.* P. 375–378.
- ¹⁵ *Ерофеев Н.А.* Указ. соч. С. 93; *Потехин И.И.* Становление новой Ганы. М., 1965. С. 244; *Овинников Р.С.* Хозяева английской политики. Финансовая олигархия и внешняя политика Англии после Суэца. 1957–1966. М., 1966. С. 196–197.
- ¹⁶ *Потехин И.И.* Указ. соч. С. 276.
- ¹⁷ *Ерофеев Н.А.* Указ. соч. С. 221–222, 236.
- ¹⁸ *Townsend H.* The Devil and John Foster Dulles. Boston, 1973. P. 409–410; *Heinlein F.* British Government Policy and Decolonization, 1945–1963: Scrutinizing the Official Mind. L., 2002. P. 161.
- ¹⁹ Подробнее см.: *Румянцев В.П.* Провозглашение «доктрины Эйзенхауэра» и американо-британские отношения на Ближнем и Среднем Востоке (ноябрь 1956 – март 1957 г.). // Американские исследования в Сибири. Томск, 2003. Вып. 7. С. 116–117.
- ²⁰ *British Documents on the End of Empire (BDEE). Series A. Vol. 4: The Conservative Government and the End of Empire, 1957–1964. Part. II.* L., 2000. P. 230.
- ²¹ *Ibid.* P. 230–231.
- ²² *Остапенко Г.С.* Британские консерваторы и деколонизация. М., 1995. С. 116.
- ²³ *FRUS. 1955–1957. Vol. XVIII: Africa.* P. 381–383.
- ²⁴ *Ibid.* P. 383–384.
- ²⁵ Подробнее см.: *Щетинин В.Д.* Эволюция американского неокOLONIALИЗМА. Критика теории и практики неокOLONIALИСТСКОГО «ПАРТНЕРСТВА». М., 1972. С. 31–33.
- ²⁶ *Тарабрин Е.А.* Стратегия и тактика неокOLONIALИЗМА Англии. М., 1969. С. 143.
- ²⁷ *BDEE. Series A. L., 2000. Vol. 4, pt. I.* P. 46.
- ²⁸ *Ibid.* P. 46–47.
- ²⁹ *FRUS. 1955–1957. Vol. XVIII: Africa.* P. 385–386.
- ³⁰ Цит. по: *Мазов С.В.* Указ. соч. С. 50.

-
- ³¹ *FRUS*. 1958–1960. Vol. XIV. Africa. Wash., 1992. P. 647.
- ³² *Мирский Г.В.* Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970. С. 254.
- ³³ *Нкрума К.* Африка должна объединиться. Пер. с англ. М., 1964. С. 145.
- ³⁴ *Кальвокресси П.* Указ. соч. С. 154.
- ³⁵ *Нкрума К.* Автобиография: Пер. с англ. М., 1961. С. 37.
- ³⁶ *Он же.* С. 49.
- ³⁷ Подробнее см.: *Мирский Г.И.* Указ. соч. С. 252.
- ³⁸ *Hargreaves J.D.* Decolonization in Africa. L., N.Y., 1988. P. 161; *Потехин И.И.* Указ. соч. С. 245–246.
- ³⁹ Правда. 1959. 14 янв. С. 3.
- ⁴⁰ *Нкрума К.* Я говорю о свободе. Изложение африканской идеологии / Пер. с англ. М., 1962. С. 213.
- ⁴¹ *FRUS*. 1958–1960. Vol. XIV: Africa. P. 646.
- ⁴² *Ibid.* P. 647–648.
- ⁴³ *Ibid.* P. 649–651.
- ⁴⁴ *Смит А.* Американский неоколониализм в Африке. М., 1975. С. 35.
- ⁴⁵ *Kent J.* United States Reactions to Empire, Colonialism, and Cold War in Black Africa, 1949–1957 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. Vol. 33, № 2, May 2005. P. 195.
- ⁴⁶ *Ibid.* P. 215–216.
- ⁴⁷ *FRUS*. 1958–1960. Vol. XIV: Africa. P. 652.
- ⁴⁸ *Потехин И.И.* Указ. соч. С. 265–266.
- ⁴⁹ *Ерофеев Н.А.* Указ. соч. С. 208–209.
- ⁵⁰ *Остапенко Г.С.* Указ. соч. С. 115.
- ⁵¹ *Мазов С.В.* Указ. соч. С. 48, 53.
- ⁵² *Он же.* С. 55.
- ⁵³ *Потехин И.И.* Указ. соч. С. 243.
- ⁵⁴ Цит. по: *Потехин И.И.* Указ. соч. С. 252.
- ⁵⁵ *Он же.* С. 254–257. Для Ганы вышеозначенные проблемы носили особо острый характер. Прежняя система косвенного управления метрополии в колонии Золотой Берег имела своей целью раскол территории и враждебность ее племен и народов. Так, в прибрежной части колонии британцы признавали существование 63 туземных «государств», причем некоторые из них имели крошечную территорию. Во главе каждого такого «государства» стоял верховный вождь, реальная власть которого была ограничена британской администрацией, сосредоточившей в своих руках основные рычаги управления. Отголоски этой системы накладывали тяжелый отпечаток на внутреннюю политику К. Нкрумы. Подробнее см.: *Ерофеев Н.А.* Указ. соч. С. 219.
- ⁵⁶ Любопытно, что в сборнике документов по американской внешней политике (*FRUS*. 1958–1960. Vol. XIV: Africa. Wash., 1992) полностью отсутствуют архивные материалы за 1959 г., поэтому сложно судить о реакции Соединенных Штатов на учреждение советского посольства в Аккре. Видимо, отчасти именно эта реакция и материалы, связанные с выработкой курса Вашингтона в отношении Ганы, не позволили снять гриф «совершенно секретно» с архивных документов после истечения положенного срока давности.